

У Цзин Янь не было проблем с тем, чтобы не участвовать в аукционе "Зеленый нефрит".

Его таблетки также были доверены Цзин Цинчжу и выставлены на аукцион от его имени. После аукциона, полученные камни духа, Цзин Цинчжу забрал их у Ассоциации мастеров таблеток и передал Цзин Янь.

Jing Qingzhu и Jing Yan возвратили к ресторану Juhua и поговорили некоторое время прежде чем Jing Qingzhu вышло. Аукцион "Зеленый нефрит" начался завтра, и ей также нужно было провести окончательную подготовку.

Время, в мгновение ока, прошло еще полмесяца.

Вечером этого дня ресторан "Джухуа" неожиданно стал шумным.

Цзин Янь также получил известие о том, что завтра начнется оценка трех основных академий. Как обычно, место проведения оценки находилось на территории окружного дворца.

"Наконец-то началось". Глаза Цзин Янь сузились.

К этому времени, считая время, Цзин Янь уже больше месяца пробыл в Городе округа Блу Ку.

На следующее утро рано утром золотой рассвет отражал землю.

Огромная толпа людей подскочила к окружному дворцу.

В трех ресторанах, расположенных рядом с County Palace, большое количество молодых мастеров боевых искусств покинули рестораны и направились к County Palace либо быстро, либо медленно.

Цзин Янь и Цзин Падающий Дождь также были среди толпы.

"Там действительно много людей". Цзин Янь оглянулся вокруг на силуэт, а также немного вздохнул. Тем не менее, Цзин Янь не чувствовал себя удивленным, в конце концов, это был не первый раз, когда он участвовал в оценке Трех великих академий. В прошлый раз оценка Трех великих академий была такой же переполненной.

Падающий Дождь, который был рядом с Цзин Янем, явно немного нервничал.

"Падение дождя, не нужно так нервничать". Цзин Янь посмотрел на Цзин Падающий Дождь.

"Брат Цзин Янь, я еще не прорвался во Внутреннее царство." Цзин Падающий Дождь сказал с

небольшой потерей.

Несмотря на то, что Цзин Янь дал ему некоторое руководство в военном деле, и он изо всех сил старался совершенствоваться, продвижение в Иннате было действительно слишком тяжелым, слишком трудным.

Скажем так, большая часть толпы, которая стекалась во дворец графства, тоже не была художником по боевым искусствам Внутреннего царства.

"Если вы не находитесь в врожденной сфере, вы не сможете пройти оценку." Цзин сказала.

Каждый раз, когда оценивались три крупные академии, оценку давали и несколько мастеров боевых искусств из девятого небесного царства, прошедших боевой путь.

"Я слышал, что только от двадцати до тридцати процентов артистов боевых искусств, участвующих в экзаменах, могут в конце концов сдать экзамены". Цзин Цяню вздохнул слегка.

"Ну, это правда. Но Падение Дождь, даже если вы провалите оценку на этот раз, у вас все равно есть шанс в будущем ах. Если ты не сделаешь это в этот раз, ты определенно будешь врожден к следующей оценке". Цзин Янь сказал.

Цзин Янь также знал, что с нынешним выращиванием Цзин Падение Дождя, это действительно было несколько трудно пройти оценку. Вернее, надежда была не очень высокой. Однако при следующей оценке через несколько лет шансы Цзин Сяюй стать Иннатом были высоки. И врожденный мастер боевых искусств, по сути, не имел бы проблем с прохождением оценки без происшествий.

Цзин Сяюй был всего двадцать лет, а также был полностью квалифицирован для участия в следующей оценке трех великих академий.

Мысли Цзин Яня переполнились, когда он покинул Восточный Восходящий Город, возможно, ему следовало оставить бутылку зелья Святого Духа на своей персоне. Если бы у Цзина Падения Дождя было зелье Святого Духа, то он мог бы уже быть повышен до уровня Внутреннего. К сожалению, Цзин Янь поначалу не слишком много думал об этом.

Он оставил все восемь бутылок зелья Святого Духа в башне "Блестящие таблетки".

"Мм". Цзин Падение Дождя сильно кивнул.

За пределами Окружного дворца находилась команда бронетанковых охранников, которые проверяли каждый знак оценки боевого художника.

Многие артисты боевых искусств, все выстроились в очередь, чтобы войти в окружной дворец.

Прождав около получаса, Цзин Янь и Цзин Падающий Дождь, оба, также вошли во дворец графства.

"Окружной дворец действительно большой, он в десять раз больше, чем наш семейный особняк Цзин, верно?" Цзин Падающий Дождь, сказал вздыхающим тоном, его глаза смотрят вокруг.

Цзин Янь улыбнулся: "Он действительно в десятки раз больше, чем наш семейный особняк. Тем не менее, окружной дворец не так велик по сравнению с теми немногими большими семьями. Несколько великих семей в Голубом Ква Каунти Сити, этот особняк даже больше, чем Дворец Каунти".

Цзин Янь некоторое время тренировался в Академии Божественного Ветра и, конечно же, знал гораздо больше о городе округа Блу Ку, чем о падающем дожде Цзин.

"Черепаша!"

"Похоже на черепаху из маленького городка!"

Точно так же, как Цзин Янь и Цзин Юй болтали, пронзительный голос доносился сзади.

Цзин Янь нахмурился и увидел, что это был молодой мастер боевых искусств в длинном золотом халате, высокомерно смотрящий на них двоих. За молодым мастером боевых искусств в золотых халатах стояли еще четыре-пять мастериц боевых искусств.

"Вы, две черепахи, из какого вы города?" За золотым ограблением стоял человек, который указал на Цзин Янь и Цзин Падающий Дождь и спросил в высокомерном тоне.

"Откуда мы пришли, и какое отношение это имеет к тебе?" Цзин Янь ухмылялся.

"Ой, этот парень высокомерен!"

"Ты знаешь, кто я, маленький панк? Я Чен Руоджи из семьи Чен!" Художник по боевым искусствам в золотой рубашке с преувеличенным выражением сказал.

"Маленький облом, ты знаешь семью Чен из округа Блу Ку?"

"Хе-хе, это нормально, что эти черепахи не знают о семье Ченов. Как они могут, как они могут понять мощь семьи Чен?"

"Какой беспорядок, если вы спросите меня, эти маленькие городские дерьмо не должны быть допущены в окружной дворец для посещения трех главных колледжей". Оценка. Видя их, я стал в плохом настроении".

"Правильно, три крупных колледжа, они должны принимать членов наших больших семей, так почему же они должны позволять этим черепахам тоже проходить оценку? Это пустая трата ресурсов, чтобы они поступили в три крупные академии!"

Несколько человек, ты и я, наполненные оскорбительными словами, вышли бесконечно.

Вокруг также было немало артистов боевых искусств, которые слышали эти слова, произнесенные Ченом Руоджи и другими, и у некоторых из них тоже были гневные выражения на лицах. Однако они явно не осмелились говорить с гневом.

Эти члены больших семей округа Блу Ку не были чем-то, что они могли бы спровоцировать. Поэтому, даже если их несколько раз унижали, они могли только выдержать это. Иначе, если они обидели этих ребят, то последствия могут быть не такими, какими они могли бы быть.

Эти люди, полный рот черепахи и маленького панка, и Цзин Янь был раздражен, когда услышал это.

Правда, не так уж много членов этих больших семей в Голубом Ква Каунти Сити, которые смотрели на мастеров боевых искусств из городов внизу. В их глазах артисты боевых искусств из городов внизу были саранчой, приезжающей, чтобы украсть у них ресурсы для возделывания.

Семья Ченов?

Посреди гнева Цзин Янь, его глаза слегка засияли.

"Семья Чен, вы член семьи Чен?" Цзин Янь смотрел в сторону Чэнь Руодзи.

В городе графства Голубой Ку, среди больших семей, была только одна семья Чэнь, семья Чэнь, где находился Чэнь Янь, который был поражен Цзин Янь раньше. Сначала был Чен Янь, а теперь появился Чен Руодзи, казалось, что дети семьи Чен были действительно высокомерны и привыкли к этому.

"О? Ты отродье, ты тоже знаешь о моей семье Чен?"

"Хаха, теперь, когда ты знаешь семью Ченов, ты знаешь, что делать, верно? Только что, ты, маленькое отродье, ты мне противоречил, и я разозлился. Теперь я даю тебе шанс извиниться, и если я буду доволен, я отпущу вас двоих. Иначе, хе-хе..." - сказал Чен Руоджи, улыбаясь темной улыбкой на Цзин Янь.

"О, семья Чен велика?" Цзин Янь чихнул.

Даже старейшина семьи Чен, Чен Тан, и начальник, Чен Ибин, пришли к двери Цзин Янь, чтобы извиниться. Как Цзин Янь, в свою очередь, мог увлечь за собой маленького щенка семьи Чен.

Такой мастер боевых искусств, как Чен Руоджи, Цзин Янь может просто отшлепать его до смерти.

А теперь, Чен Руоджи на самом деле хотел, чтобы он извинился.

"Ублюдок!"

"Малыш", о чем ты говоришь? А? Знаешь, как говорят, когда неприятности идут изо рта? Я могу предположить, что вы оскорбляете семью Ченов, или, возможно, вы не знаете последствий оскорбления семьи Ченов, но вот что я вам скажу, даже если я немедленно избавлюсь от Вас все тщетно умираете. Не думай, что в окружном дворце я не осмелюсь тебя убить". Лицо Чена Руоджи побледнело.

Он думал что Jing Yan испугался бы к смерти когда он узнал о существовании семьи Чен и сразу встал бы на колени вниз и умолял бы о пощаде. Но к его удивлению, Цзин Янь на самом деле пришел сказать, что семья Чен была великолепна?

Это было просто величайшее оскорбление для семьи Чен, величайшее оскорбление для него, Чен Руоджи.

"Хаха, Чен Руоджи, похоже, это отродье совсем не воспринимает семью Ченов всерьёз! Престиж семьи Чен не может напугать эту черепаху." Один человек рядом с Чен Руоджи засмеялся и сказал в шутку.

Очевидно, что этот человек также был сыном большой семьи в Городе округа Блу Ку, иначе он не должен осмеливаться так говорить.

Лицо Чена Руоджи стало еще мрачнее, когда он услышал слова этого человека.

Как вам не стыдно!

"Убить меня? Можешь попробовать вместо этого!" Цзин Янь сказал в пренебрежительном тоне.

.....

"Тот мастер боевых искусств с зелёной каемочкой, кто он такой?"

"На самом деле он осмелился так разговаривать с семьёй Чен, и, слушая его слова, он, кажется, знает, что семья Ченов - большая семья в городе округа Блю Ку!"

"Разве он не боится смерти? Оскорбление семьи Ченов не пойдет ему на пользу".

Вокруг были артисты боевых искусств, которые видели происходящий конфликт и останавливались, чтобы посмотреть. Они не осмеливались подойти поближе и только стояли на расстоянии, чтобы посмотреть, но они ясно слышали разговор между Цзин Янь и Чэнь Руодзи.

Когда они слышали слова Цзин Яня, они все уставились на него в изумлении.

"Брат Чен, что этот ребенок сказал тебе попробовать?" Художник по боевым искусствам, который только что высказался, чтобы сжать Чена Руоджи, сказал это снова со вспышкой глаз.

Этот человек, у которого явно были злые намерения, сознательно пытался разозлить Чен Руоджи.

"Маленькое отродье, ты ищешь свою смерть, не вини меня..." Когда Чен Руодзи слышал провокационные слова, он действительно не мог больше контролировать свой гнев и сказал, что собирается нанести удар по Цзин Янь.

"Притормози!" Король пошел поднять руку и громко выпил.

"Ну? Ты боишься, малыш? Хм, уже поздно бояться, ты оскорбил мою семью Чен, сегодня день твоей смерти!" Немного самодовольства появилось на лице Чена Руоджи, когда он посмотрел на человека, который только что говорил, чтобы спровоцировать его.

Смысл был ясен, то есть говорил, видите ли, этот ребенок все еще боится семьи Чен, в конце концов, чтобы бояться меня, Чен Руоджи. Только что он был жестко охарактеризован, и когда он увидел, что я собираюсь что-то сделать, он сразу же размягчился.

"Не то, чтобы я боюсь, но я хочу знать, откуда взялась эта собака рядом с тобой?" Цзин Янь посмотрел на воина, который спровоцировал Чэнь Руодзи.

Чен Руоджи и мастер боевых искусств были слегка ошеломлены.

Эта собака?

"Хаха, Smell Break, этот парень называет тебя собакой!" Чен Руоджи гаррумпировал.

Чен Руоджи не был глупцом, конечно, он мог слышать, когда Вэнь Си провоцировал его дважды. Это было просто беспомощно, Вэнь Брэк был сыном семьи Вэнь, хотя он был только лучшим ребенком семьи Вэнь, но он все-таки был членом семьи Вэнь. Ему тоже было нехорошо переворачивать столы на Вэна Сломленного, так что он мог вымещать свой гнев только на Цзин Яне. Когда он услышал, что Цзин Янь отругала Вэнь Си за то, что он собака, он был по-настоящему несравненно счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/974598>